

Оглавление

Пролог. Безумец.....	7
Глава 1. Тигр и Дракон.....	44
Глава 2. Лисица.....	61
Глава 3. Синдзю.....	68
Глава 4. Временный мир.....	82
Глава 5. Красивые стихи, широкие рукава.....	101
Глава 6. Симметрия.....	110
Глава 7. Сомнения.....	135
Глава 8. Сломанный мир.....	142
Глава 9. Чудеса и драконы.....	156
Глава 10. Предательство.....	168
Глава 11. Война.....	176
Глава 12. Третья сила.....	182
Глава 13. Любовь.....	191
Глава 14. Поединок.....	200
Глава 15. Вина.....	213
Глава 16. Вступает четвертый игрок.....	224
Глава 17. Некоторые сведения о сверхъестествен- ных явлениях и существах.....	232
Глава 18. Просто человек.....	245
Глава 19. Поражение.....	259

Глава 20. Омут	269
Глава 21. Заговор	285
Глава 22. Защитники	295
Глава 23. Точка невозврата	313
Глава 24. Тени прошлого	319
Глава 25. На Юг.....	333
Глава 26. Кочевники.....	352
Глава 27. Чужие.....	360
Глава 28. Загляни в лицо своим кошмарам.....	372
Глава 29. Пустоши.....	389
Глава 30. Острова в море.....	402

Нет человека, который был бы как остров, сам по себе, каждый человек есть часть материка, часть суши.

Джон Донн

Почему нужно презирать человека, который, оказавшись в тюрьме, пытается оттуда выбраться и вернуться домой? Или когда он не может сделать этого, но начинает думать и говорить о чем-то еще, кроме решеток и тюремных стен? Мир снаружи не перестает быть реальным, хотя пленник и не видит его...

Дж. Р.Р. Толкин, «О волшебных сказках»

Первые люди появились из трав Бесконечной Пустоши, что на Юге, где край земли.

Они не знали, откуда пришли, и в чем их предназначение в этом мире. Они прибились друг к другу и дрожали от холода и страха.

И тогда четыре бога явились к ним.

Первой пришла Черная Черепаха. Она мечтала создать страну, где будут править мудрость и закон, и увела с собой на Север тех, кто мог помочь ей в этом и был достоин жить в такой стране, тех, в ком светился ясный разум.

Вторым пришел Лазурный Дракон. За ним пошли те, чьи души стремились к красоте. Они направились на Восток.

Белому Тигру по сердцу пришлись сильные и смелые, не боящиеся суровых испытаний, и ушедшие за ним основали государство на Западе.

Солнечная Птица Феникс пришла последней. Она увидела тех, кто остался, и сердце ее преисполнилось жалости. Она осталась с ними на Юге и расцветила их жизнь волшебством и чудесами.

С тех пор Четверо ведут спор о том, кто из них выбрал самый правильный путь. Они находят себе любимцев среди смертных и наделяют их исключительными качествами, и их избранники становятся великими мудрецами, волшебниками, императорами и полководцами. И спору Четверых нет конца — оттого и распря между Срединными Царствами никогда не закончится.

Так говорят.

Пролог Безумец

Юкинари навсегда запомнил день, когда появился его дракон. (Он не придумал другого имени — просто «дракон»; дракон утверждал, что имена нужны только людям.)

Какая-то часть его рассудка, конечно, понимала, что драконов не бывает и что с ним происходит что-то неладное. Но другая часть говорила совсем иное. Его мысли слишком сильно спутались, чтобы отличить реальность от воображения (и это случилось задолго до появления дракона)...

Юки приходило в голову, что дракон — это он сам, какая-то грань его личности; но, поразмыслив, он решил, что это только подтверждает реальность: если он перестанет верить в дракона, то перестанет верить и самому себе — а во что тогда еще остается верить?

Тем более с появлением дракона в голове у Юки, наоборот, начало проясняться; мир стал ярче и объемнее — до этого ощущение окружающей реальности у него было как-то притуплено, словно он все время жил в туманно-синей предрассветной мгле, а потом взошло солнце и туман рассеялся...

Этот туман в голове начал сгущаться еще в детстве, когда они жили в Байцзине, столице Юйгуя.

Начиналось все постепенно.

Он рос тихим, мечтательным, и до какого-то момента у него не было нужды в приятелях, но когда она появилась, оказалось — болезненное открытие, — что другие дети, воспитывавшиеся при юйгуйском дворе, не хотят брать его в свою компанию. Их неприязнь не была агрессивной. Однажды, правда, кто-то поставил ему подножку, Юки упал, но больно не было, а мальчика, который это сделал, строго отругали, и больше подобного не случилось. Над ним даже не особенно смеялись и злословили, хотя обычно дети готовы злословить из-за чего угодно. Его просто сторонились.

Он долго не понимал — почему. Мать твердила, что его не любят из-за отца. Юки в это не очень верилось. Он видел, что другие придворные дамы избегают его мать, а значит, люди не любили и ее тоже. Хотя ничего удивительного в этом, по его мнению, не было, он боялся мать — а она ненавидела Юки, как ненавидела все, связанное с человеком, за которого ее выдали замуж против воли.

Его мать, Сун Сяолянь, была придворной дамой при старой, но могущественной императрице Юйлян, а его отец... Юкихито был чужаком в этой стране — наследный принц враждебной Юйгую Рюоку, Страны Дракона, он жил при юйгуйском дворе в качестве заложника. Обращались с ним учтиво, как с уважаемым гостем, вот только уехать из страны он не мог, даже если бы захотел.

А он, конечно, хотел. Отец ненавидел Юйгуй. Он часто рассказывал им с братом о доме — Стране Дракона.

Земля, где восходит солнце, страна утонченной печальной красоты, проигравшая в войне, но не сдавшаяся; «побежденные всегда благороднее победителей», — твердил отец. По его словам, когда-нибудь они вернутся туда, и все наконец-то станет правильно: он займет место отца — деда Юкинари — на троне, а Юкинари и его брата Юкиёси будут почитать как принцев, кровь от крови Лазурного Дракона. Матери в отцовских мечтах места не было: отец ненавидел госпожу Сун Сяолянь не меньше, чем она его.

Наслушавшись рассказов отца о доме, Юки тоже стал бредить Страной Дракона. Он почти ничего не знал о настоящей Рюоку, поэтому ему оставалось только придумать эту страну самому. В один из моментов, когда ему было одиноко и он особенно сильно ненавидел все вокруг, он решительно приказал себе думать о мире, где все по-другому — так, как должно быть. Само по себе это было не ново; первый такой мир заявил о себе, когда ему стукнуло пять, и к тому времени, когда он увлекся Страной Дракона, его придуманные страны исчислялись десятками; но в этот раз он знал, что это будет не очередная детская выдумка, а самая настоящая — единственно настоящая — правда. И он занимался своей Страной Дракона постоянно, ежедневно, с поразительной для ребенка тщательностью продумывая детали: обычаи этой страны, законы, города, богов, одежду людей, деревья, которые могли там расти, волшебных животных, которые могли там водиться... В воображаемой Рюоку жили не только драконы — там были и единороги-цилини, и утонченные, образованные многохвостые лисицы, и гигантские говорящие птицы, — но драконов он рисовал чаще всего. Ярких, наполненных

светом, цветом и жизнью. У них были длинные алые усы, глаза ярче любых аметистов, топазов и сапфиров и такие же сияющие гривы — острые, будто языки пламени, или же мягко льющиеся, как потоки воды. По ночам ему снилось, как он забирается на прохладные чешуйчатые спины драконов, и они катают его над морем (Юки мечтал увидеть море с того момента, как узнал о его существовании), над горами, над изящным незнакомым городом — столицей Рюоку.

Юкинари стало казаться, что вся его жизнь в Юйгуе, его раздробленная ненавистью семья, его одиночество — все это временно, просто ожидание на дорожных сумках в предвкушении грандиозного путешествия; этим путешествием, конечно, должно было стать возвращение в Страну Дракона — для него воображаемая Рюоку стала домом, которого здесь он был лишен. Он даже точно определил возраст, в котором его должны были забрать туда: одиннадцать лет. В то время, когда Юки только начал придумывать «свою» Рюоку, он был уверен, что это очень, очень большая цифра.

Разве что самую капельку реже, чем драконов, он рисовал придуманных им людей — будущих друзей, которые, как он был уверен, ждут его в Рюоку. Вначале их было немного: его лучший друг, девочка, которая станет его женой, когда они вырастут, и младшая сестра. Он придумал им всем странные, красиво звучащие имена на несуществующем языке. Юки знал рюокусский (язык *настоящей* Рюоку) — отец всегда упрямо говорил с сыновьями только на нем, остальные же говорили с Юки на юйгуйском, так что оба языка были ему с раннего детства одинаково привычны. Но в воображаемой Стране Дракона говорили на каком-то другом языке,

и ему нравилось придумывать его иероглифы и звучание слов. Любимая сестра, которая ждала Юки в Стране Дракона, не имела ничего общего с недавно появившейся на свет малышкой Маюми. Его брата Юкиёси в Стране Дракона тоже не было. Почему-то он не видел во всем этом никакого противоречия. Ни родителям, ни брату, ни тихо ненавидевшим его сверстникам не было места в созданной им идеальной вселенной.

Впрочем, когда он пытался нарисовать в воображении лучшего друга, то почему-то представлял себе одного мальчика из тех, с которыми он мечтал, но уже даже не надеялся подружиться. Тот был умным, молчаливым и изящным, с серьезными широкими бровями. И характером они были похожи — этот мальчик и его друг из Страны Дракона, хотя вряд ли Юки мог судить о его характере: он его совсем не знал, да и не рвался знакомиться.

Может быть, мысли начали путаться уже тогда, потому что ему ни разу не пришло в голову попробовать по-настоящему подружиться с кем-то из этих детей, сверстников; он даже не особенно выделял кого-то из них в отдельности — они были для него единым существом, недобрым, но притягательным. Он мечтал о дружбе как о некой абстракции, хотя одиночество было вполне реальным и постоянно мучило его. Но Юки не приходила в голову такая, казалось бы, очевидная вещь, что для дружбы надо что-то делать. Он не знал, как выразить свой интерес к этим детям — и не понимал даже, что его принято как-то выражать; вместо этого он постоянно придумывал и исполнял маленькие ритуалы. «Если я пройду по плитам двора, не наступив ни на одну щель, у меня появятся друзья». «Если я коснусь

